

Десоматизация и перспективы философско-антропологических проектов

В. Ю. Лебедев

(Тверской государственный университет, г. Тверь)

Становление комплекса дисциплин, связанных с проблемами интерпретации, происходило в период оживленного конфликта и размежевания «наук о природе и наук о культуре». Посткантовская онтология задала целый методологический вектор, приведший к последствиям в виде деантропологизации наук о человеке. Одна из причин — концепция трансцендентального субъекта, ставшая отдаленным предвосхищением «человека без тела». Антропологический деконструктивизм, сдержанный на какое-то время материализмом и натурализмом просветителей, особенно французских, в XIX в. в значительной степени определяет направление гуманитарного знания, постоянно находящегося в ажитированном стремлении доказать естественным наукам (а вскоре и социальным, в том виде, в каком они были именно тогда, с их позитивистскими установками) свою состоятельность — при почти полном безразличии другой стороны, предпочитавшей определяться с приоритетами развития самостоятельно. Комплекс биологических дисциплин в результате стремительно рос помимо гуманитарных концепций, конструировавших человека, выглядевшего, в координатах естественных наук, странно.

Ситуация приобрела резкие черты по мере становления экспериментальной психологии с ее классическими доказательными и верификационными возможностями. Соматическое начало в гуманитарном мировоззрении было практически удалено, даже если на словах его существование и признавалось. Соматика и все, связанное с нею, исключалось из зоны проблематизации. Последствия сказались с некоторым промедлением, попытки классиков философской антропологии вернуть телесность в философскую модель человека и дать ее серьезный анализ не смогли принципиально изменить ход гуманитарного знания о человеке (превращающегося исключительно в симулякр, социальное тело и т.п.), направление которого было взято еще в момент «скандального размежевания» наук.